

УДК 343.123.1

DOI: 10.17072/2619-0648-2026-1-123-134

Особенности правовой оценки диверсии на современном этапе: уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты

Ю. П. Якубина

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса

Орловский юридический институт МВД России
имени В. В. Лукьянова
302027, Россия, г. Орел, ул. Игнатова, 2

E-mail: up_ulia@mail.ru

А. И. Сорокин

Кандидат юридических наук, старший преподаватель
кафедры уголовного права и криминологии

Орловский юридический институт МВД России
имени В. В. Лукьянова
302027, Россия, г. Орел, ул. Игнатова, 2

E-mail: Sorokin.lex@gmail.com

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые особенности уголовной ответственности за совершение диверсии. Особое внимание уделяется уголовно-правовой оценке действий несовершеннолетних и лиц, склоняющих подростков к производству диверсионных актов, а также процессуальной специфике уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних. Приводятся примеры из следственной и судебной практики по делам с участием несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых. Сформировано представление об особенностях правовой оценки диверсии, о соблюдении конституционно охраняемых прав и свобод несовершеннолетних

© Якубина Ю. П., Сорокин А. И., 2026

Эта работа распространяется по лицензии CC BY 4.0.
Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

подозреваемых и обвиняемых, обеспечении баланса между интересами общества, государства, законным принуждением и свободой. Анализ уголовного и уголовно-процессуального законодательства, позиций ученых подтверждает возможность и даже необходимость оптимизации теории и практики доказывания по уголовным делам о диверсиях; текущая ситуация в обществе и государстве требует перехода к новой информационно-технологической стратегии расследования этой категории преступлений.

Ключевые слова: диверсия; несовершеннолетний подозреваемый и обвиняемый; квалификация; санкция; принуждение к преступлению; законный представитель несовершеннолетнего; процессуальные гаранции; объекты транспортной инфраструктуры

Features of the Legal Assessment of Sabotage at the Present Stage: Criminal Law and Criminal Procedure Aspects

Yu. P. Yakubina

Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V. V. Lukyanov

2, Ignatova st., Orel, 302027, Russia

E-mail: up_ulia@mail.ru

A. I. Sorokin

Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V. V. Lukyanov
2, Ignatova st., Orel, 302027, Russia

E-mail: Sorokin.lex@gmail.com

Abstract: the article is devoted to the consideration of some features of criminal liability for committing sabotage. Special attention is paid to the criminal law assessment of the actions of minors who have committed the crime in question, as well as those who incite teenagers to commit acts of sabotage. Attention is drawn to the procedural features in criminal proceedings against minors. Examples of investigative and judicial practice in cases involving minor suspects and defendants are given. An idea has been formed about the specifics of the legal assessment of sabotage; observance of the constitutionally protected rights and freedoms of minor suspects and accused, ensuring a balance between the interests of society, the state, legitimate coercion and freedom. The analysis of modern criminal and criminal procedure legislation, the positions of scientists confirm the possibility and

necessity of optimizing the theory and practice of evidence in criminal cases of sabotage, the current situation in society and the state requires a transition to a new information technology strategy for investigating crimes.

Keywords: *sabotage; minor suspect; accused; qualification; sanction; coercion to commit a crime; legal representative of a minor; procedural guarantee; transport infrastructure facilities*

Государственная и общественная безопасность Российской Федерации обеспечивается путем реализации государственной политики, направленной на повышение уровня защищенности всех важных объектов страны.

В условиях проведения специальной военной операции (СВО) Российская Федерация продолжает оставаться открытой для въезда иностранных граждан тех государств, которые являются поставщиками вооружения на территорию Украины. Кроме того, наличие доступных современных электронных информационных технических устройств и программного обеспечения, многочисленных мессенджеров с возможностью создания закрытых групп упрощает работу кураторов диверсионных групп и непосредственно диверсантов¹.

В специальных публикациях справедливо отмечается, что активное вовлечение иностранными спецслужбами в условиях СВО несовершеннолетних и молодежи привело к изменению характеристик личности диверсанта и к сегментированию качеств и свойств этой личности в рамках двух типов – идейного и корыстного. Корыстный тип – это, как правило, мужчина младших возрастных групп, со средним или средним профессиональным образованием и низким уровнем социализации, совершающий преступление из корыстных побуждений. Если идейный тип отличается повышенной общественной опасностью и активностью, то корыстный тип по степени криминогенной опасности ситуативен и случаен².

Поскольку значительную часть перевозок для государственных нужд, в том числе для обеспечения обороноспособности и национальной безопасности государства (военные перевозки), выполняют ОАО «РЖД», возросло число общественно опасных деяний, осуществляемых несовершеннолетними на участках железнодорожных путей, которые являются объектами транспортной инфраструктуры.

В настоящее время преступность несовершеннолетних является одной из наиболее острых проблем российского общества. Этот факт подтверждается и статистическими данными. За последнее десятилетие более чем в два раза, до 27,3 тыс., снизилось число уголовно наказуемых деяний, совершенных несовершеннолетними, пропорционально (до 22,3 тыс.) сократилось и количество их участников. Отмечается снижение более чем на 69 % (до 2,3 тыс.) числа лиц в возрасте до 18 лет, совершивших преступление в состоянии алкогольного опьянения, почти на 90 % (до 60 тыс.) – под

¹ Пикина Т. В. Специфика уголовно-правового противодействия преступлениям против безопасности государства в условиях проведения специальной военной операции // Вестник Владивостокского юридического института. 2025. № 2 (75). С. 187–192.

² Пикина Т. В. Типология личности преступника-диверсанта // III Ярославский юридический форум: сб. науч. ст. по вопросам уголовного права и криминологии (Ярославль, 27–28 сентября 2024 г.). Ярославль: Канцлер, 2025. С. 154–159.

воздействием наркотических средств, более чем на 57 % (до 8,9 тыс.) – в составе групп по предварительному сговору, более чем на 63 % (до 5,2 тыс.) – ранее имевших преступный опыт³. Однако несмотря на то, что количество совершенных несовершеннолетними преступлений уменьшилось, общее количество *особо тяжких преступлений с их участием* возросло на 22,5 % и составило 2256 фактов (за 2021 год – 1841). Это самый высокий показатель за последние пять лет⁴.

В российских регионах участились случаи вербовки несовершеннолетних для диверсий на различных объектах жизнеобеспечения населения. Так, 21 сентября 2024 года двое школьников в Омске сожгли военный вертолет Ми-8. Их задержали в квартире, где они попытались скрыться после совершения преступления. В ходе следственных действий подростки признались, что подожгли вертолет по заданию куратора, связавшегося с ними в мессенджере Telegram. Взамен куратор пообещал школьникам 20 тыс. долларов. В отношении одного несовершеннолетнего, обвиняемого судом, избрана мера пресечения в виде заключения под стражу сроком на два месяца⁵. Еще пример. В феврале 2024 года два подростка из Орловской области (15 и 16 лет) подожгли релейный шкаф на Орловской железной дороге. Одному из них Следственный комитет РФ предъявил обвинение по уголовной статье «Диверсия, совершенная группой лиц по предварительному сговору». В ходе расследования было установлено, что завербованный подросток привлек еще одного несовершеннолетнего (лицо, не достигшее возраста наступления уголовной ответственности) и вместе они поехали на перегон станций Орел – Стальной Конь, где совершили поджог. Оба подростка были задержаны силами правопорядка⁶. 24 октября 2024 года Орловский областной суд вынес приговор, в котором признал Р. виновным в совершении преступления, предусмотренного пунктом «а» части 2 статьи 281 Уголовного кодекса РФ⁷, и назначил наказание с применением части 6.1 статьи 88 УК РФ – шесть лет лишения свободы с отбыванием в воспитательной колонии. 9 ноября 2024 года вынесенный приговор вступил в законную силу. Всего же спецслужбы совместно с МВД и СК России провели специальные мероприятия в 78 регионах в отношении 252 участников деструктивных пабликсов, в том числе 156 несовершеннолетних⁸.

Вышеописанные примеры судебной и следственной практики подтверждают справедливость научных выводов о резком омоложении осужденных диверсантов, что является следствием обозначенной выше тенденции вовлечения иностранными

³ Горовой А. Успех приносит системная профилактика // Полиция России. 2024. № 6. С. 12–16.

⁴ В РФ в 2022 году отмечен рост особо тяжких преступлений с участием подростков. URL: <https://www.interfax.ru/russia/914033>.

⁵ Подробности о задержании школьников за диверсию в Омске. URL: <https://ya.ru/video/preview/2196867151265030058>.

⁶ Петров А. По подозрению в диверсии на железной дороге задержаны два орловских подростка. URL: <https://vechor.ru/accident/po-podozreniyu-v-diversii-na-zheleznoj-doroge-zaderzhany-dva-orlovskikh-podrostka>.

⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. (ред. от 17.11.2025).

⁸ ФСБ задержала 39 проукраинских радикалов, склонявших подростков к насилию. URL: <https://ria.ru/20241001/radikaly-1975720288.html>.

спецслужбами в преступную деятельность лиц с социальной и психологической не-зрелостью⁹.

В апреле 2025 года В. В. Путин на заседании Совета Безопасности РФ поднял вопрос о противодействии вовлечению молодежи в противоправную деятельность. Президент России указал: «Вопросы противодействия попыткам вовлечения несовершеннолетних и молодежи в противоправную деятельность – это одна из серьезных тем, одно из серьезных направлений в сфере молодежной политики... Спецслужбы врага втягивают в свои дела и тех, кто особенно уязвим в силу возраста. Необходимо обсудить меры по предотвращению вовлечения несовершеннолетних и молодежи в противоправные действия»¹⁰.

Практически во все времена диверсионная деятельность разворачивалась тогда, когда между государствами возникали военные конфликты или неурегулированные споры. Нормативная база, регламентирующая ответственность за диверсионные преступления, складывалась веками, и каждый исторический этап привносил в понимание диверсии что-то новое¹¹.

Раскроем прежде содержание самого понятия. «Диверсия (от лат. *diversio* – расхождение, разнообразие) – скрытные специальные мероприятия диверсионно-разведывательных групп (ДРГ) или отдельных людей – диверсантов – по выводу из строя наиболее важных объектов или их элементов путем подрыва, поджога, затопления, а также применением иных способов разрушения, не связанных с ведением боя для достижения цели»¹². Как следует из приведенного определения, изначально акцент делался на действиях специально подготовленных военнослужащих по разрушению объектов военной инфраструктуры во время ведения боевых действий одним государством против другого. В настоящее время в УК РФ под диверсией понимается «совершение взрыва, поджога или иных действий, направленных на разрушение или повреждение предприятий, сооружений, объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения либо на нанесение вреда здоровью людей и (или) компонентам природной среды, если эти действия совершены в целях подрыва экономической безопасности и (или) обороноспособности Российской Федерации» (ст. 281).

По мнению Т. В. Пикиной, которое мы разделяем, «недостаточная разработанность понятийного аппарата, связанного с характеристикой диверсии и преступлений

⁹ Пикина Т. В. Криминологическая характеристика личности преступника-диверсанта // Вестник военного права. 2024. № 3. С. 82–87; Бучаев С. М. Криминологические проблемы противодействия процессу становления личности преступника-террориста: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Грозный, 2019; Коробов П. В. Дифференциация уголовной ответственности и классификация уголовно наказуемых деяний: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983.

¹⁰ Путин предложил членам Совбеза обсудить попытки вовлечения молодежи в криминал. URL: <https://www.gazeta.ru/Politika>.

¹¹ Пикина Т. В. Эволюция института уголовной ответственности за преступления диверсионного характера // Вестник Чеченского государственного университета имени А. Кадырова. 2023. № 4. С. 165–171; Она же. Проблемные аспекты квалификации преступлений за совершение диверсии // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2023. Т. 9, № 4. С. 259–265.

¹² Википедия. Свободная энциклопедия: [сайт]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Диверсия>.

диверсионной направленности... создает определенные проблемы в процессе их квалификации и разграничения со смежными составами преступлений»¹³.

Непосредственным объектом части 1 статьи 281 УК РФ являются общественные отношения в сфере охраны основ конституционного строя и безопасности государства; дополнительным объектом – общественные отношения, охраняющие жизнь, здоровье и имущество. К предмету отнесены предприятия, сооружения, объекты транспортной инфраструктуры, объекты жизнеобеспечения населения, транспортные средства, средства связи, компоненты природной среды.

Объекты транспортной инфраструктуры – это технологический комплекс, включающий железнодорожные вокзалы и станции, тоннели, эстакады, мосты и т.д.¹⁴

Средства связи – это «технические и программные устройства, используемые для формирования, приема, обработки, хранения, передачи, доставки сообщений электросвязи или почтовых отправлений, а также иные технические и программные средства, используемые при оказании услуг связи или обеспечении функционирования сетей связи»¹⁵.

Объекты жизнеобеспечения населения – «собирательный термин, охватывающий собой объекты коммунальной сферы, которые обеспечивают нормальную жизнь городов, населенных пунктов, централизованные системы водоснабжения и коммунальной канализации, склады продовольствия, объекты газоснабжения и т.п.»¹⁶.

Компоненты природной среды (были добавлены в статью 281 УК РФ Федеральным законом от 28 апреля 2023 г. № 157) – это «земля, недра, почвы, поверхностные и подземные воды, атмосферный воздух, растительный и животный мир и иные организмы, а также озоновый слой атмосферы и околосземное космическое пространство, обеспечивающие в совокупности благоприятные условия для существования жизни на Земле»¹⁷.

Объективная сторона преступления включает совершение взрыва¹⁸, поджога или иных действий, направленных на разрушение или повреждение вышеуказанного предмета преступления. Федеральный закон от 28 апреля 2023 г. № 157 в диспозицию части 1 статьи 281 УК РФ внес дополнение: «нанесение вреда здоровью людей и (или) компонентам природной среды». Представляется, что имеется в виду любой вред

¹³ Пикина Т. В. Преступления, связанные с осуществлением диверсионной деятельности: основные направления уголовной политики противодействия: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2025. С. 13.

¹⁴ О транспортной безопасности: Федер. закон от 9 февр. 2007 г. № 16-ФЗ: принят Гос. Думой 19 янв. 2007 г.: одобрен Советом Федерации 2 февр. 2007 г. (ред. от 08.08.2024).

¹⁵ Термины МЧС России. Средства связи. URL: <https://mchs.gov.ru/ministerstvo/o-ministerstve/terminy-mchs-rossii/term/3457>.

¹⁶ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г. А. Есакова. 4-е изд. М.: Проспект, 2012. С. 198. Цит. по: Хромов Е. В. К вопросу о терминологической несогласованности понятий «объекты жизнеобеспечения» и «объекты жизнеобеспечения населения» в УК РФ // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 24. С. 272–276.

¹⁷ Термины МЧС России. Компоненты природной среды. URL: <https://mchs.gov.ru/ministerstvo/o-ministerstve/terminy-mchs-rossii/term/1690>.

¹⁸ Технический регламент о требованиях пожарной безопасности: Федер. закон от 22 июля 2008 г. № 123-ФЗ: принят Гос. Думой 4 июля 2008 г.: одобрен Советом Федерации 11 июля 2008 г. (ред. от 25.12.2023). Пункт 3 статьи 2.

здоровью человека – легкий, средний и тяжкий. Состав преступления, предусмотренный частью 1 статьи 281 УК РФ, – формальный, поскольку взрыв, поджог и иные действия направлены на причинение вреда, то есть сами последствия могут не наступить. В частях 2 и 3 рассматриваемой статьи состав может быть материальным.

Субъективная сторона выражается в прямом умысле: виновный осознает, что посягает на общественные отношения в сфере охраны основ конституционного строя и безопасности государства путем совершения взрыва, поджога и иных общественно опасных действий, и желает совершить вышеуказанные действия. Также обязательно установить цель (мотив) преступления: подрыв экономической безопасности и (или) обороноспособности Российской Федерации.

Субъект преступлений, связанных с осуществлением диверсионной деятельности, является общим – физическим вменяемым лицом, достигшим возраста 16 лет. Однако, как отмечает в своей диссертации Т. В. Пикина, «с учетом реалий сегодняшнего дня, а также очевидности того факта, что лицо способно осознавать общественную опасность совершения таких преступлений с более раннего возраста, равно как и преступлений террористической направленности (за большинство из которых возраст уголовной ответственности наступает с 14 лет), необходимо отметить тенденцию к снижению возраста такого субъекта до 14 лет»¹⁹.

В научном сообществе давно идет дискуссия относительно возраста по таким составам преступлений²⁰. Особенno актуализировался этот вопрос в связи с проведением СВО. Правоведы предлагают понизить возраст ответственности за диверсию до 14 лет²¹. Представляется, что данное предложение имеет смысл, так как за 2022 год и первое полугодие 2023-го только за диверсии на железной дороге было задержано 11 человек, из них 10 – несовершеннолетние²².

Анализ следственной и судебной практики показывает, что несовершеннолетние, как правило, действуют совместно с другими лицами. Например, вызвать желание совершить диверсию может какое-либо лицо в сети Интернет²³. В этом случае применяется институт соучастия в преступлении. Лицо, которое вызвало желание совершить преступление, в зависимости от обстоятельств дела (насколько активно оно содействовало реализации преступного умысла) может квалифицироваться либо как подстрекатель, либо как организатор диверсии. Если несовершеннолетнего склонял к диверсии совершеннолетний, последний также привлекается по соответствующей части статьи 150 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение

¹⁹ Пикина Т. В. Преступления, связанные с осуществлением диверсионной деятельности: основные направления уголовной политики противодействия. С. 118.

²⁰ См., например: Коробов П. В. Указ. соч.

²¹ Правительство России одобрило уголовную ответственность за диверсию с 14 лет. URL: <https://rtvi.com/news/pravitelstvo-rossii-odobrilo-ugolovnyuyu-otvetstvennost-za-diversii-s-14-let/>.

²² Штурма Я. Шалость – не радость: кто стоит за диверсиями подростков на железных дорогах. URL: <https://iz.ru/1471275/iana-shturma/shalost-ne-radost-kto-stoit-za-diversiiami-podrostkov-na-zheleznykh-dorogakh>.

²³ В Томской области несовершеннолетний осужден за диверсию на железной дороге. URL: <https://kolpashevo.bezformata.com/listnews/tomskoy-oblasti-nesovershennoletniy/132141671/>.

преступления»²⁴. Несовершеннолетний будет признан исполнителем преступления, если объективную сторону вместе с несовершеннолетним выполняло несколько лиц. В этом случае им будет вменяться пункт «а» части 2 статьи 281 УК РФ. Санкции 281-й статьи очень внушительные: от 10 лет лишения свободы по части 1 до пожизненного лишения свободы по части 3. Максимальное наказание, которое может быть назначено несовершеннолетнему, – 10 лет лишения свободы с отбыванием в воспитательной колонии (ч. 6 ст. 88 УК РФ).

Остановимся на вопросе о склонении несовершеннолетнего к осуществлению диверсии путем физического или психического принуждения²⁵. Физическое принуждение может освободить от уголовной ответственности только в том случае, если оно является непреодолимым. В случае, когда физическое принуждение преодолимо, а также во всех случаях психического принуждения вопрос решается по правилам о крайней необходимости (ст. 40 УК РФ). Являлось ли физическое принуждение преодолимым, следует устанавливать в каждом конкретном случае, с учетом всех особенностей ситуации (как действует, на что именно действует, насколько интенсивно воздействие преступника). Из имеющейся в наличии информации о совершении диверсий на территории РФ можно сделать вывод, что такое исключающее преступность деяния обстоятельство, как физическое принуждение, практически не применяется. Вопрос о психическом принуждении несовершеннолетнего к диверсии рассматривается по условиям правомерности крайней необходимости. Лицо не подлежит уголовной ответственности, только если вред, причиненный несовершеннолетним, меньше вреда предотвращенного (ст. 39 УК РФ). Как было указано выше, объектом рассматриваемого деяния (статьи) являются общественные отношения в сфере обеспечения экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации. Если лицо сознательно причиняет вред указанному объекту, то на противоположной чаше весов должно находиться нечто такое, что важнее безопасности государства (тем более в период проведения СВО). Представить себе это «нечто» даже теоретически весьма затруднительно, поэтому крайняя необходимость в подобных ситуациях практически не применима.

Судя по открытой, то есть опубликованной в СМИ, информации довольно часто исполнителей преступления, в том числе несовершеннолетних, склоняют к совершению диверсий и терактов путем обмана²⁶. Думается, что все такого рода случаи с точки зрения уголовного права можно оценивать следующим образом. Если несовершеннолетнего склоняют к совершению диверсии тем, что у него имеется финансовый долг перед организатором, либо перед этим у несовершеннолетнего было реально похищено имущество (например, деньги с банковского счета) и организатор диверсии обещает в будущем (после совершения диверсии) вернуть похищенное имущество

²⁴ В РТ двум подросткам и взрослому вынесли приговор по делу о диверсии. URL: <https://rt.rbc.ru/tatarstan/freenews/6661a6449a7947290b672c8d>.

²⁵ Двух организаторов поджогов на железной дороге приговорили к 17 и 22 годам колонии. URL: <https://iz.ru/1707420/2024-06-05/dvukh-organizatorov-podzhogov-na-zheleznoi-doroge-prigovorili-k-17-i-22-godam-kolonii>.

²⁶ Палей И. В России массово поджигают военкоматы. Как телефонные мошенники толкают людей на эти преступления? URL: <https://lenta.ru/news/2023/08/02/voen/>.

или урегулировать вопрос с долговыми обязательствами, то лицо, совершившее диверсию, подлежит ответственности на общих основаниях. В данной ситуации обманом является только выполнение обещания после осуществления требуемых действий и исполнитель в момент совершения диверсии знает, на что совершают посягательство, какие последствия могут наступить и какой способ он применяет, то есть никакой ошибки, которая могла бы повлиять на квалификацию диверсии, данный вид обмана не создает.

Бывает, что лицо вводится в заблуждение относительно объекта, на который должно быть совершено посягательство. Например, несовершеннолетнему говорят, что, поджигая какое-либо сооружение, он тем самым мешает злоумышленникам взять на его имя кредит или отправить важные документы за границу и т.д.²⁷ В данной ситуации лицо, совершающее общественно опасные действия, ошибается в объекте: фактически происходит посягательство на обороноспособность государства, но сам посягающий считает, что нарушает общественный порядок либо отношения собственности. Такая ошибка в объекте посягательства изменяет уголовно-правовую оценку содеянного: действия виновного могут квалифицироваться как «умышленное уничтожение или повреждение имущества» (ст. 167 УК РФ) и «хулиганство» (ст. 213 УК РФ). Несложно представить себе и третью ситуацию. Несовершеннолетнего вводят в заблуждение относительно общественной опасности совершаемых действий – например, он может считать, что, уничтожая имущество на железной дороге, каким-то образом помогает российским спецслужбам. В этой ситуации лицо убеждено, что совершает общественно полезные действия, что, в соответствии с правилами о фактической ошибке, может изменить форму вины на «неосторожность». Однако в настоящий момент, в связи со сложными мировыми внешнеполитическими процессами, такое теоретическое построение вряд ли может быть использовано.

Следует обратить внимание и на то, что в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации²⁸ законодателем предусмотрены дополнительные гарантии в процессе расследования и судебного разбирательства по уголовному делу в отношении несовершеннолетних, учитывающие их возрастные, социально-психологические, психофизические особенности и нормы этики и морали. К числу таких гарантий относятся: обязательное участие в уголовном деле законного представителя (ч. 2 ст. 426), защитника; участие психолога или педагога в процессуальных действиях (в определенных случаях по усмотрению должностного лица, в производстве которого находится уголовное дело); «расширенный» предмет доказывания по уголовному делу; производство судебной экспертизы, когда необходимо определить психическое состояние подозреваемого и/или когда возраст подозреваемого имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его возраст, или отсутствуют, или вызывают сомнение (ст. 196); дополнительные основания прекращения уголовного

²⁷ Сергеев Н. Мошенники объявили войну военкоматам. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6136604>.

²⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г.: одобрен Советом Федерации 5 дек. 2001 г. (ред. от 15.12.2025).

преследования (ст. 27); особенность подсудности уголовных дел (ч. 3 ст. 31); специальная мера пресечения – отдача под присмотр (ст. 105); взыскание процессуальных издержек; основания возникновения права на реабилитацию, за исключением случаев вынесения судом постановления, предусмотренного пунктом 1 части 3 статьи 125.1 УПК РФ (ч. 4 ст. 133); особенности подследственности (ч. 2 ст. 151). Особенности касаются некоторых общих условий предварительного расследования: выделение уголовного дела; вызов несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого; время проведения допроса несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого и др. Не допускается в интересах расследования сохранять в тайне факт задержания несовершеннолетнего подозреваемого (ч. 4 ст. 96).

В заключение необходимо рассмотреть еще один вопрос, который может возникнуть на этапе предварительного расследования: как отличить диверсию (ст. 281 УК РФ) от террористического акта (ст. 205 УК РФ)? По объективным признакам (внешнему выражению) эти статьи очень похожи (поджоги релейных шкафов, военкоматов и т.д.). Разграничение проводится по субъективной стороне преступления. Преступник ставит перед собой разные цели: при теракте его целью является дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций либо оказание воздействия на принятие ими решений, а при диверсии цель иная – подрыв экономической безопасности и обороноспособности РФ.

При изучении данного вопроса заслуживает внимания позиция Н. В. Мурина. По мнению ученого, диверсия направлена против Российской Федерации как государства, в то время как террористический акт может иметь своей целью оказание влияния на решения международных организаций, которые представлены несколькими государствами. И если диверсия на практике осуществляется по возможности скрытно, то террористический акт, напротив, носит максимально демонстративный характер, ибо задуман для устрашения населения и влияния на принятие решений органами государства²⁹. Сходное мнение выражают и другие ученые³⁰.

Складывающаяся сегодня в России криминогенная обстановка в части совершения преступлений диверсионной направленности обязывает законодателя реагировать на возникающие угрозы своевременно и с учетом исторического опыта, связанного с потенциальными или реальными вооруженными конфликтами. Аналогичная тенденция сохраняется во всех странах постсоветского пространства, а также в странах, вовлеченных в вооруженные конфликты или подобные конфликты уже переживших³¹.

²⁹ Мурин Н. В. Разграничение террористического акта со смежными составами преступлений // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. № 6 (58). С. 298.

³⁰ См., например: Тихонин И. А. Отграничение террористического акта (ст. 205 УК РФ) от диверсии (ст. 281 УК РФ) // Вопросы российской юстиции. 2022. № 19. С. 477–484; Тутуков А. Ю., Татаров Л. А. Правильная квалификация террористического акта и его ограничение от диверсии // Проблемы в российском законодательстве. 2018. № 6. С. 169–170.

³¹ Пикина Т. В. Преступления, связанные с осуществлением диверсионной деятельности: основные направления уголовной политики противодействия: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар 2025. С. 3-4; Она же. Особенности уголовно-правовой охраны жизни лиц, обеспечивающих обороноспособность государства // Вестник военного права. 2025. № 2. С. 90–94.

Вывод. Обеспечение государственной и общественной безопасности осуществляется путем реализации государственной политики, направленной на повышение уровня защищенности важных объектов, в том числе объектов транспортной инфраструктуры.

В регионах России участились случаи вербовки несовершеннолетних лиц для совершения диверсий на различных объектах жизнеобеспечения населения. В научном сообществе давно идет дискуссия относительно снижения возраста по таким составам преступлений. Особенно актуальной эта проблема стала в связи с проведением специальной военной операции. Правоведы на страницах научных исследований предлагают понизить возраст наступления уголовной ответственности до 14 лет. Авторы статьи убеждены, что на современном этапе это необходимо, учитывая все более активное вовлечение в преступную деятельность несовершеннолетних.

Безусловно, диверсия отличается от террористического акта. И разграничение проводится по субъективной стороне преступления. Преступник ставит перед собой разные цели: при теракте целью является дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решений, а при диверсии – подрыв экономической безопасности и обороноспособности государства.

Библиографический список

Бучаев С. М. Криминологические проблемы противодействия процессу становления личности преступника-террориста: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Грозный, 2019.

Горовой А. Успех приносит системная профилактика // Полиция России. 2024. № 6. С. 12–16.

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / [Ю. В. Грачева, Г. А. Есаков, А. К. Князькина и др.]; под ред. Г. А. Есакова. 4-е изд. М.: Проспект, 2012.

Коробов П. В. Дифференциация уголовной ответственности и классификация уголовно наказуемых деяний: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983.

Мурин Н. В. Разграничение террористического акта со смежными составами преступлений // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. № 6 (58). С. 295–298.

Пикина Т. В. Криминологическая характеристика личности преступника-диверсанта // Вестник военного права. 2024. № 3. С. 82–87.

Пикина Т. В. Особенности уголовно-правовой охраны жизни лиц, обеспечивающих обороноспособность государства // Вестник военного права. 2025. № 2. С. 90–94.

Пикина Т. В. Преступления, связанные с осуществлением диверсионной деятельности: основные направления уголовной политики противодействия: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2025.

Пикина Т. В. Проблемные аспекты квалификации преступлений за совершение диверсии // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2023. Т. 9, № 4. С. 259–265.

Пикина Т. В. Специфика уголовно-правового противодействия преступлениям против безопасности государства в условиях проведения специальной военной операции // Вестник Владимирского юридического института. 2025. № 2 (75). С. 187–192.

Пикина Т. В. Типология личности преступника-диверсанта // III Ярославский юридический форум: сб. науч. ст. по вопросам уголовного права и криминологии (Ярославль, 27–28 сентября 2024 г.). Ярославль: Канцлер, 2025. С. 154–159.

Пикина Т. В. Эволюция института уголовной ответственности за преступления диверсионного характера // Вестник Чеченского государственного университета имени А. А. Кадырова. 2023. № 4 (52). С. 165–171. DOI: 10.36684/chesu-2023-52-4-165-171.

Тихонин И. А. Отграничение террористического акта (ст. 205 УК РФ) от диверсии (ст. 281 УК РФ) // Вопросы российской юстиции. 2022. № 19. С. 477–484.

Тутуков А. Ю., Татаров Л. А. Правильная квалификация террористического акта и его ограничение от диверсии // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 6. С. 169–170.

Информация для цитирования

Якубина Ю. П., Сорокин А. И. Особенности правовой оценки диверсии на современном этапе: уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты // *Ex jure*. 2026. № 1. С. 123–134. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-1-123-134

*Yakubina Yu. P., Sorokin A. I. Features of the Legal Assessment of Sabotage at the Present Stage: Criminal Law and Criminal Procedure Aspects. *Ex jure*. 2026. № 1. Pp. 123–134. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-1-123-134*
